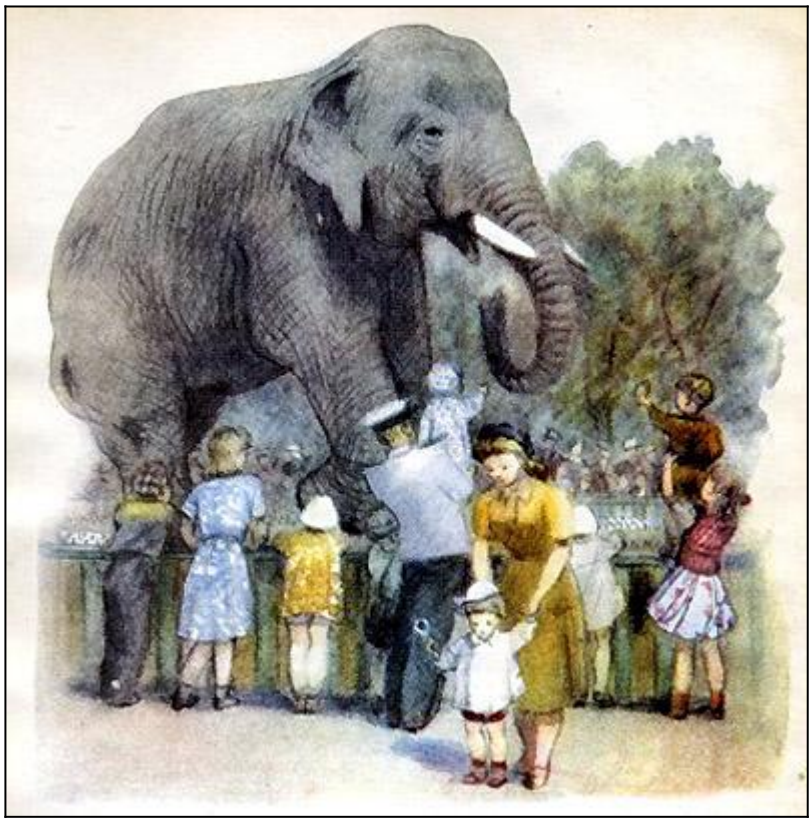
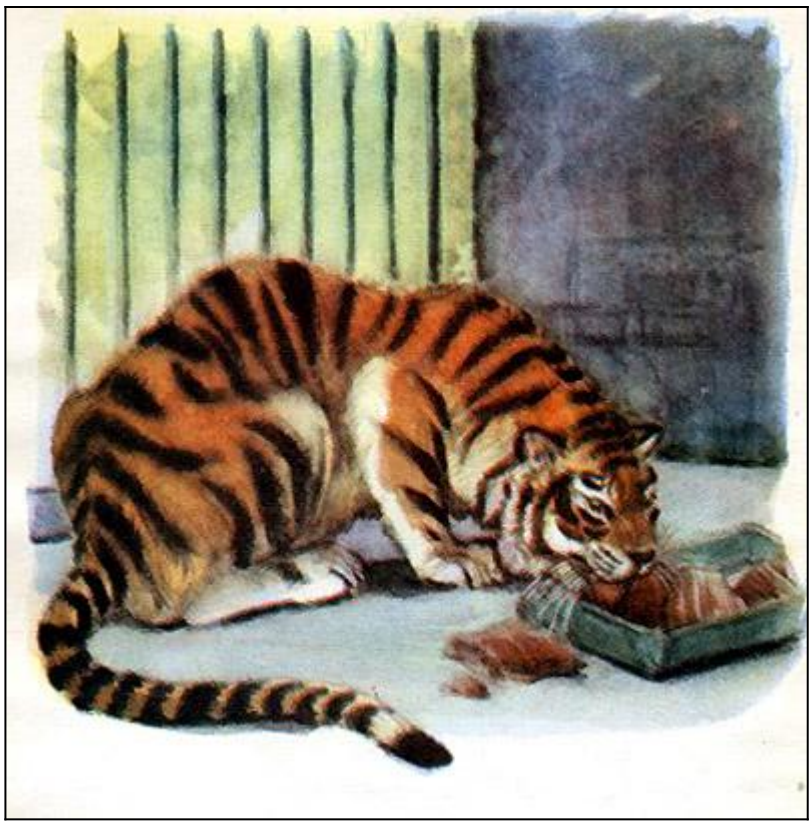
Вот познакомьтесь, пожалуйста: это — юная натуралистка Елочка и ее братишка Ёжик. Ёлочка ходит в кружок юннатов при зоопарке и про зверей знает все на свете. А Ёжик про зверей только сказки слыхал и картинки в книжках рассматривал.

Вчера в зоопарке каждому юннату обещали по одному зверю —какой приглянется — домой дать: кормить и воспитывать. Вот Ёлочка и говорит:
— Одевайся-ка, Ёжик! Пойдем выбирать себе зверя, хочешь?
— Ого! — сказал Ёжик. И они побежали.Первым делом, конечно, подошли к слону, — и Ёлочка испуганно подумала: "А вдруг Ёжик потребует нам этого зверюшку?"

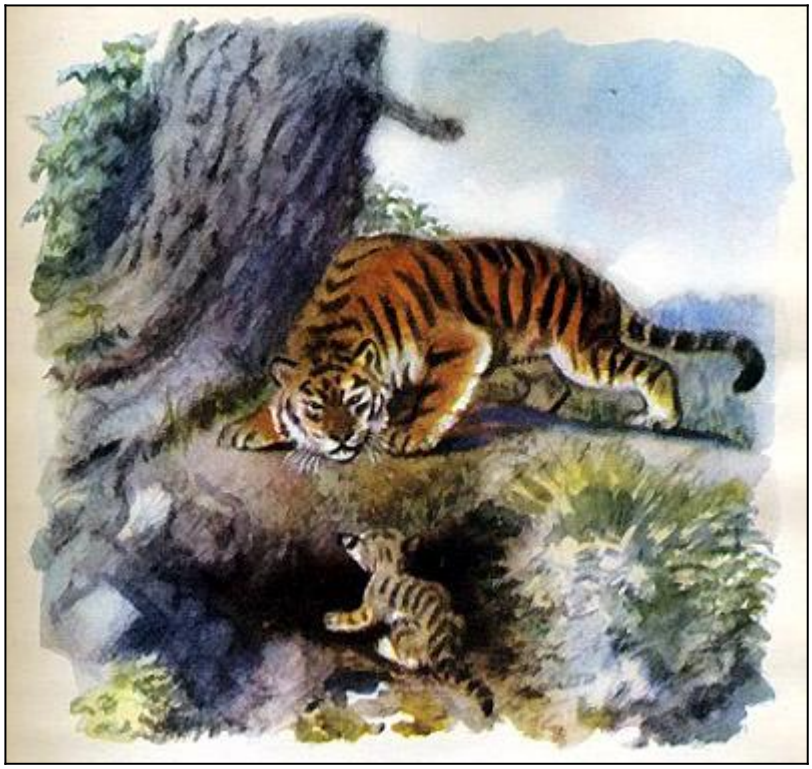


Но Ёжик испуганно прижался к сестренке. «Ой, какой... громадненький!— прошептал. — Кто это?..» Ёлочка рассмеялась: «Не узнал? А у мамы-то на комоде?»
— Слоники? Они маленькие.
— Этот тоже когда-нибудь был маленьким. Он родился в жарких лесах Индии. Мама доставала ему носом высокий бамбук и пригибала к земле, чтобы маленький мог сорвать с него листья.

Слоны хоть вон какие великаны, а едят только зелень и со всеми живут в мире. —"А на них кто нападает?" — "Никто. Даже страшный тигр не смеет. Ну, как? Понравился тебе слон?" — "Понравился, —тихонько сказал Ёжик. — А поменьше звери тут есть?" — "Конечно, есть! —весело сказала Ёлочка. —Все звери меньше. Пошли?"— Угу! — сказал Ёжик, опасливо оглядываясь на живую гору.



— Вот он —тигр, который на слона не смеет нападать, — сказала Ёлочка, подводя братишку к соседней клетке. — Громадный полосатый котище. В жаркой Индии тигры встречаются со слонами. Но этот —наш уссурийский. Он родился в тайге под деревом. Прошло время. Однажды зимой собаки лайки нашли след тигренка. Охотники начали его преследовать.

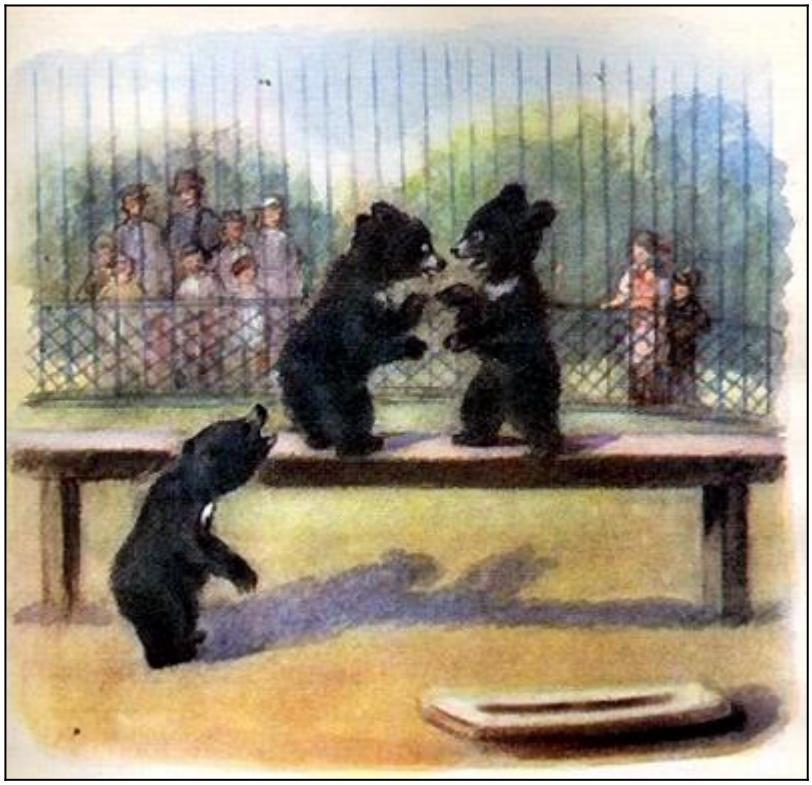


Тигр —тяжелый зверь. С каждым шагом он глубоко проваливается и снег. Тигренок скоро выбился из сил. Охотники были на лыжах и догнали его. На него набросили сеть, его повалили в снег и связали. Он вырос в клетке. Видишь, какой страшило! Медведя может убить одним ударом своей пудовой лапиши.— Ух ты! —сказал Ёжик.— Пошли!

Вот эдакого медведя тигр может убить своей лапой?— спросил Ёжик.

— Вот-вот, как раз такого! —сказала Ёлочка. —Этот тоже из уссурийской тайги и, верно, не раз встречался там с тигром.

— А как же он жив остался?— На деревьях спасался. Тигр хоть и кошка, а на деревья лазать не умеет. А медведь этот отлично лазает. Он и спит в дуплах. Тигр под деревом ждет-пождет, — проголодается и уйдет. Тогда мишка слезет—и по своим делам побредет.



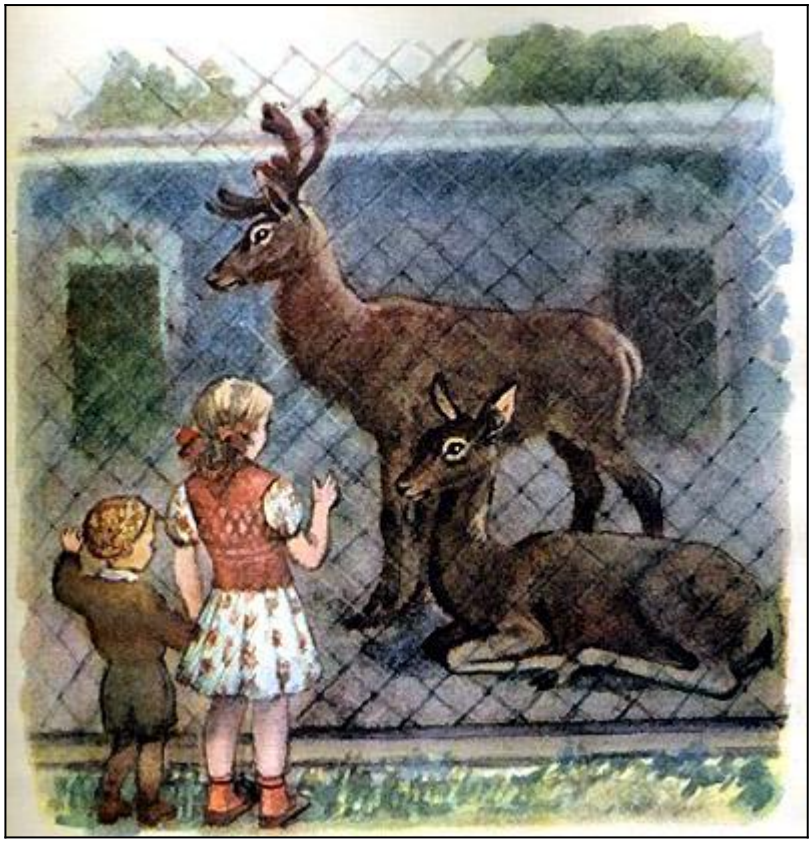
— А какие у него дела?
— Разные! Вкусные коренья из земли выкапывать, муравейники разорять —муравьиные пирожки поедать, мышами да сладкими дудками закусывать. — "А зимой?"—Зимой он спит. — "А вдруг — тигр?!" — А у него и берлога на дереве, в большущем дуплище. В дупле у него и медвежатки родятся. Гляди, какие забавные! Черненькие. — "Смешные!-" — сказал Ёжик.— Ух ты, какие рожищи! — вскрикнул он, увидав лося в клетке. — И в чехле, как стулья!

— Потому что только еще отрастают. Лось это. У него, как у всех оленей, на зиму рога отваливаются, а весной опять отрастают. Осенью у лосей битвы: друг с другом бьются рогами. Такой стук поднимут в лесу,— волки разбегаются! А вот лосихи—те совсем безрогие.
— А как.же они своих лосят защищают?
— Не беспокойся! У лосихи-мамы такая силища, — ой-ой!
И копыта острые, костяные. Как даст копытом, так волка насквозь!

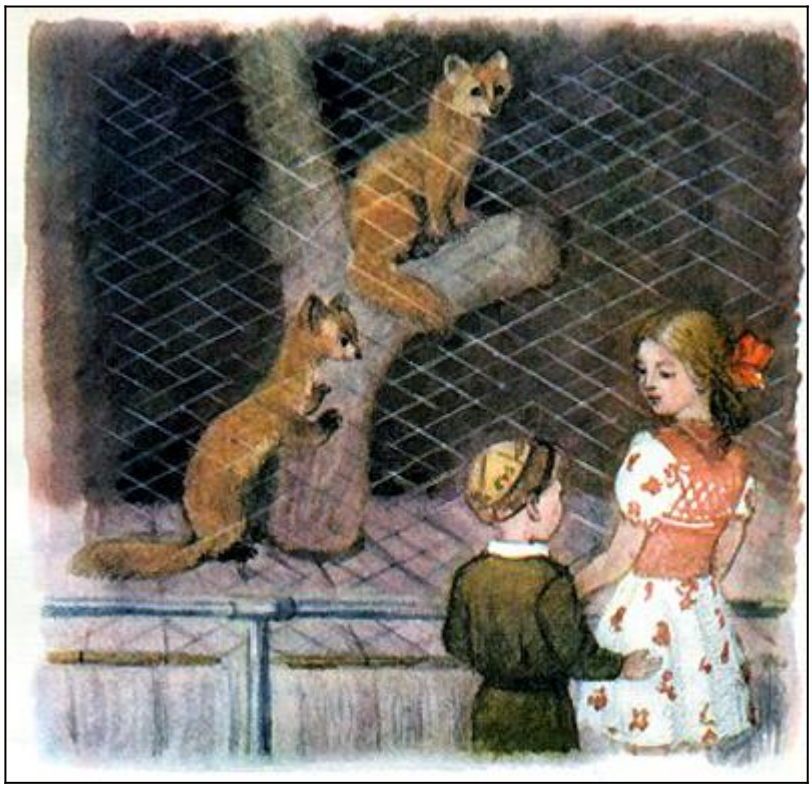
— Вот это — мама! - Ёжик запрыгал от радости. — Был бы я лосенком, никого бы не боялся! А это —тоже лоси? — спросил он, глядя в соседнюю клетку.
— Нет, это —изюбри: олени сибирские, горные. Хочешь расскажу как их поймали? Вот слушай!Шёл тайгой охотник. Глядь. — впереди на поляне мелькнула безрогая оленюшка! Вышел охотник, огляделся,— что за чудо! День пасмурный, а тут под кустиком — солнечные зайчики!

Нагнулся, — батюшки, да это олешек! На спине у него такие пятнышки солнечные. Охотник взял олешка на руки и понес. Идет, а сзади него все кто-то крадется невидимкой, все фыркает да хоркает!.. Остановился охотник,

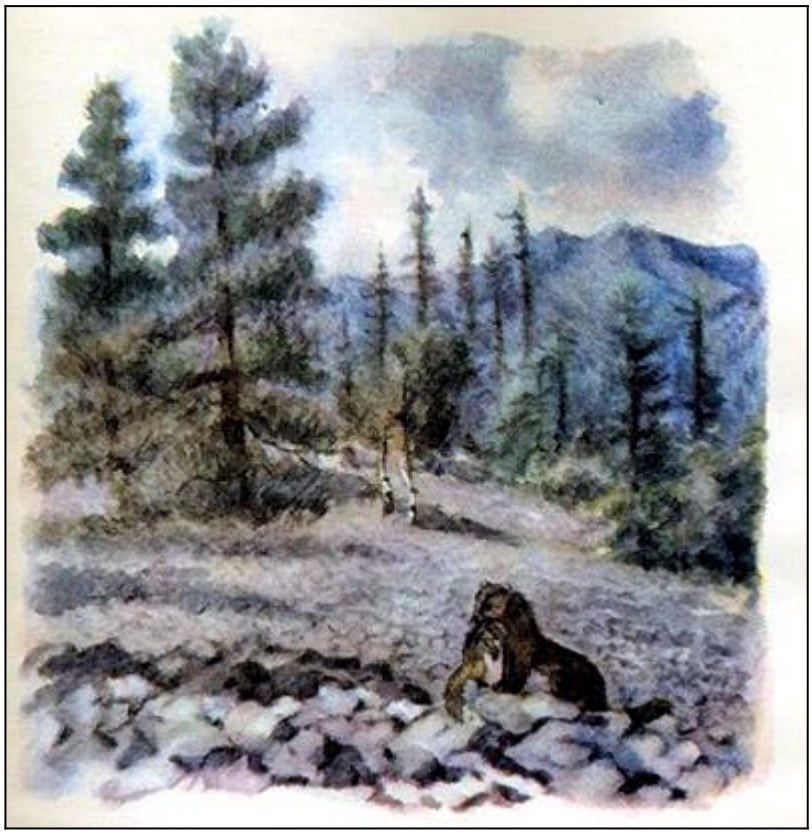
привязал олешка к дереву, сам на другое залез.. Вот смерилось, ночь настала. Тихо в тайге, только олешек
мэмэкает — плачет: "Мама! Мэ-мэ! Мэ-кэ-кэк!.." Потом смолк.



Потом вдруг как зашумит кто-то под деревом!.. Не выдержало материнское сердце. Пришла оленюшка покормить сынка - и попалась в силок, что для нее охотник поставил. Смотри, какого красавца выкормила в неволе!— А это кто? — спросил Ёжик.
— Это наш самый драгоценный зверек — сибирский соболь.

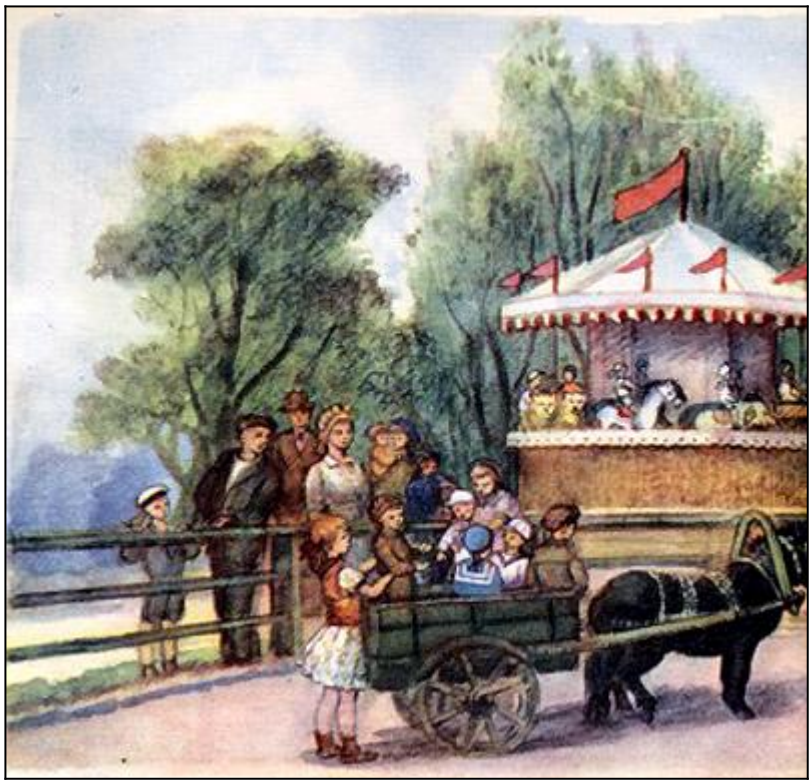


— Ёжик обрадовался: "Бойкий! Все скучные в клетках сидят, а этот— раз сюда! раз туда! Давай возьмем себе соболя?"
Ой, что ты, что ты! Он ужасно какой хищный! Он в тайге ловит и душит бурундучков — белочек таких земляных, зайцев, мышей, рябчиков ест, даже большущих глухарей и маленьких олененков-кабарожек насмерть загрызает!
Птичьи гнездышки разоряет, по деревьям лазает...— Как медведик? А спит зимой тоже в дуплах?



— Ничего не спит, — всю зиму бегает. Подкрадется под снегом—да ка-ак выскочит! Хуже дикой кошки. Он нам дома все руки искусает...
Но тут Ёжик услыхал позади себя звон бубенчиков и ребячий смех. Обернулся и увидел.....веселое гуляние. В балагане под острой белой крышей верхом на неподвижных деревянных лошадках кружились мальчики и девочки.

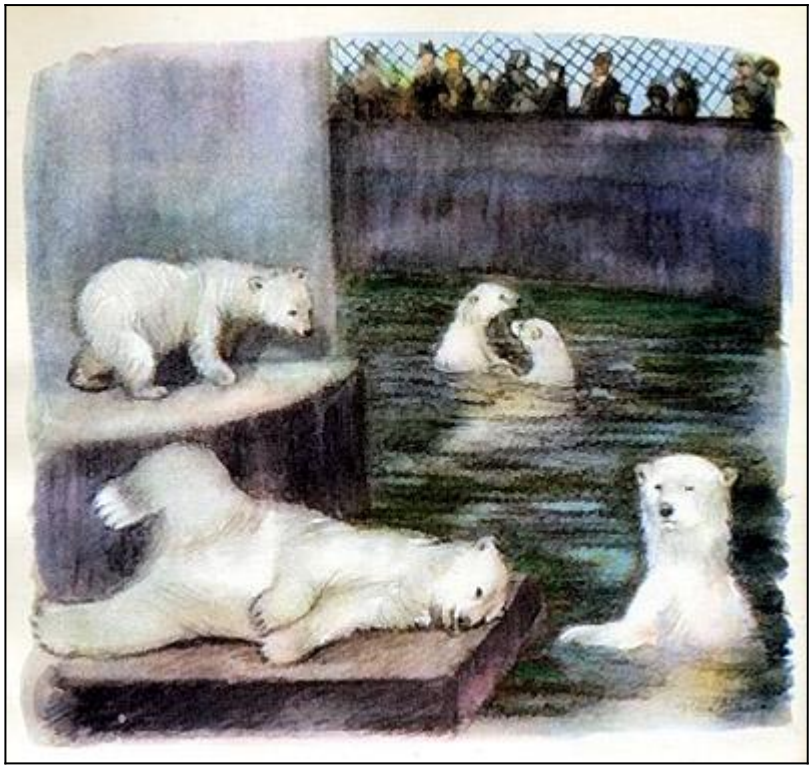
А на площадке за этой каруселью бежали по кругу черные косматые лошадки такого же роста, как игрушечные, но всамделишние— живые! Они были запряжены в повозочки, а в повозочках в два ряда сидели дети. Вот лошадки остановились, — и Ёлочка подсадила в повозку Ёжика. Лошадка тряхнула мохкатой гривой, звякнула



бубенчиком и шибко побежала по кругу. Ёжику так понравилось катанье, что он ни за что не хотел вылезать из повозки и потребовал, чтобы лошадку отпустили к ним домой — на воспитание. Еле-еле удалось втолковать ему, что пони —эти крошки-лошадки—состоят на службе в зоопарке, катают

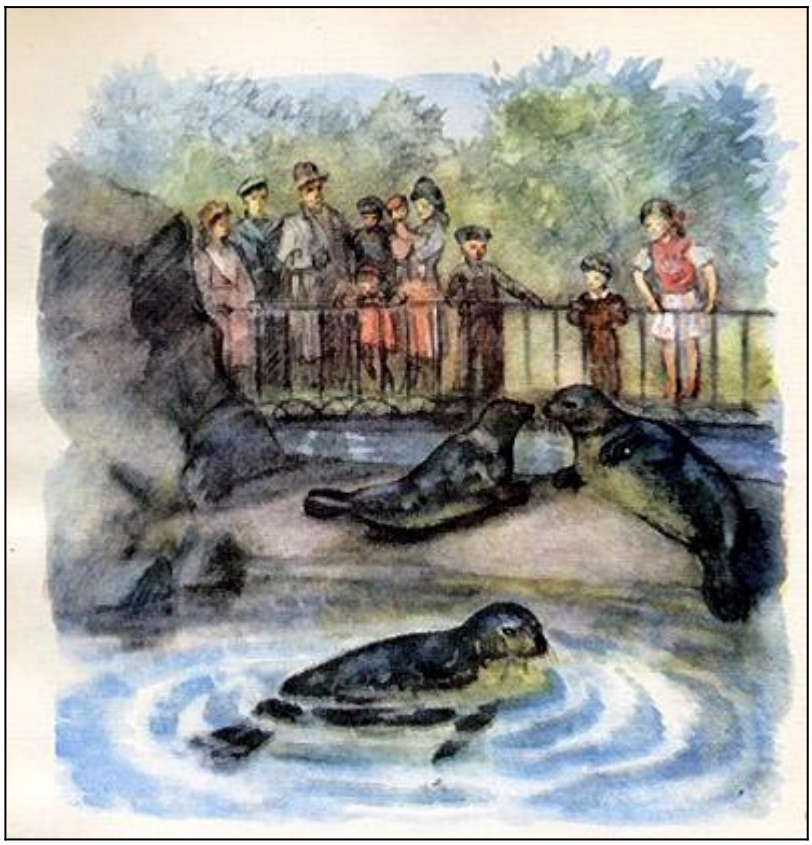
всех приходящих ребят, и что они и так уже хорошо воспитаны: вон как славно бегают в упряжке и слушают повода!

Пошли брат с сестрой дальше—других зверей смотреть.Смотри, смотри! белые мишки! —закричал Ёжик.— Смотри: они купаются!

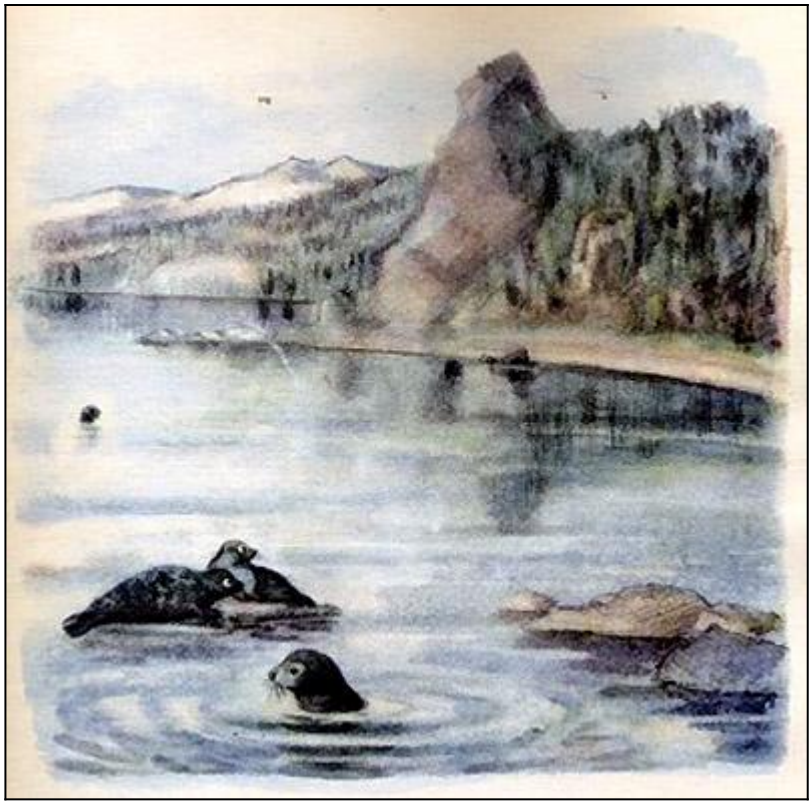


— Потому что это водяные медведи, морские звери,— сказала Ёлочка. — Они живут в Северном Ледовитом океане, где всегда льды и снега. Видишь, какая на них теплая шуба? У нас им жарко, и они то и дело плавают и ныряют в холодной воде.— А где же они берлоги себе делают? Где спят зимой? Тоже в воде?— Глупости какие! Разве в воде можно спать? Белый медведь совсем не спит зимой, а белая медведица устраивает себе берлогу во льдах.

Там у нее и медвежата родятся, и она их кормит там своим молоком. А к лету, когда льды начинают таять, медвежатки идут за мамой в ледяную воду —и учатся ловить себе рыбку.
— Бедные медвежатки! — сказал Ёжик. —Все время одну рыбу едят!
— Ну, когда вырастут, начнут ловить и зверей подводных—тюленей. Идем, я покажу тебе тюленей.— Вот это — нерпы, — сказала Ёлочка: — самые маленькие из тюленей.



Смотри, — у них вместо лап — ласты. Передние — как плавники у рыб, а задние сложены вроде хвоста. По земле тюленям не очень-то удобно ковылять с ластами, зато под водой отлично плавать.
— А как же они, когда лед? — спросил Ёжик.
— Во льду они продухи себе делают. Помнишь, как ты зимой на замерзшее окно дышал —и дырочку делал? Они всю зиму через эти дыры-продухи дышат и на лёд через них вылезают.



На льду у них и детеныши родятся— бельки. Белые-белые, только носик да глазки черные — как соринки на снегу Мамы-нерпы плавают под водой — рыбку ловят. Потом —рраз! —вынырнут из воды, лягут на бочок — и кормят молочком своих тюленят.— Возьмем себе нерпенка? — спросил Ежик.

— А куда мы его поместим? В ванну? А как нам мыться?

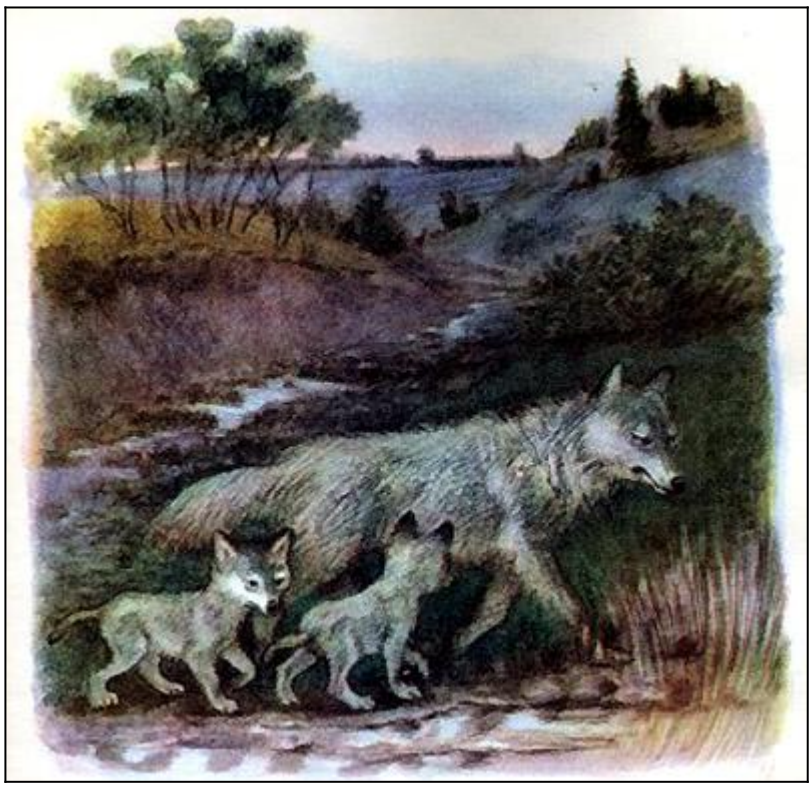
— Тогда не надо, — сказал Ёжик.— А вон —лесной мишка, —сказал Ёжик.

— Ага! Вот и не угадал! Совсем другой зверь! Медведь-то хороший. А эго такой вор-вор-вор-воришка. — спасенья от него нет! Выйдет лиса на охоту, -он уж сзади крадется. Она себе

промыслит на обед зайчишку, —а он уж тут как тут, — и прощай обед! Или за звероловами увяжется. Ходит по их следам — из всех ловушек-поставушек себе добычу берет. Где такой вор заведется, там хоть бросай зверя и птицу ловить. И логова его никак не найдешь! Этих двух случайно в лесу под поваленным деревом нашли, сосунками еще. А голос у них ужасный какой! Взревут, оглохнешь прямо!— А как их зовут-то?

Ты, верно, и не слыхал про таких. Россомахой зовут. Самый хищный, самый вредный зверь!
— А зачем собак в клетку посадили? - спросил Ёжик.— Они тоже вредные?— Эти-то? Конечно; это очень вредные собаки! Это волки.

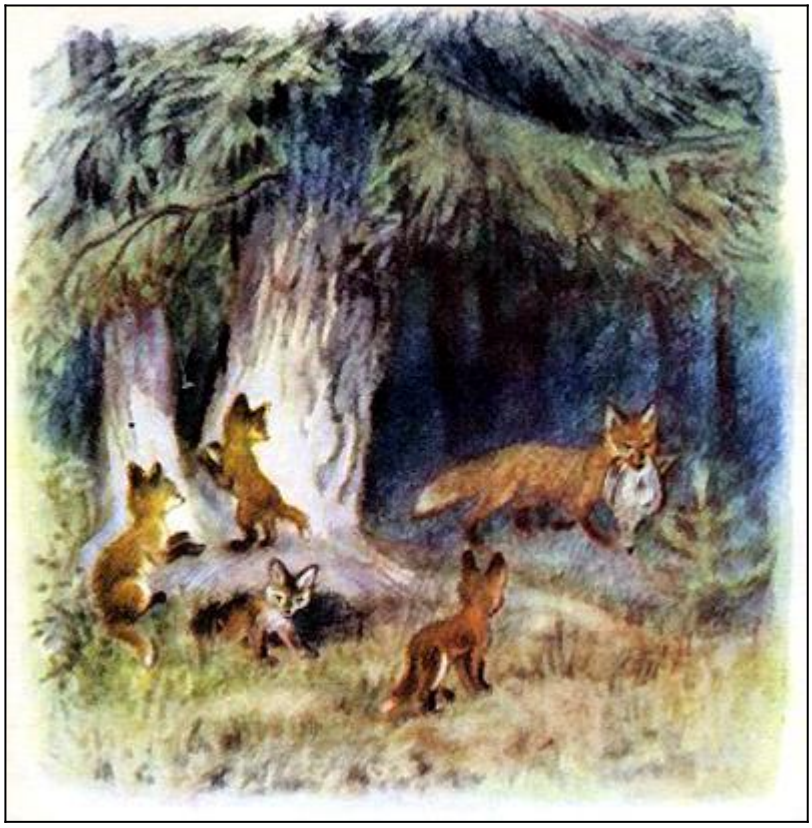
Сколько они каждый год овец, телят, жеребят режут,—прямо страшно подумать! А ведь пока маленькие волчатки, они совсем как щенята: послушные, милые, головастенькие такие... Прошлый год один колхозник нашел волчье логово, волчицу убил, а волчат поклал в мешок — и нам в зоопарк привез. У нас на детской площадке и вы росли вместе с лисемятами, олешками, козлятками. Собака — друг человека; и волка можно таким другом сделать. Давай возьмем волчонка на воспитание? Но Ёжик нахмурил брови: "Не хочу!" — Почему?
— А зачем он Красную Шапочку съел!..



— Ха-ха-ха! — рассмеялась Ёлочка. —Это ведь в сказке! Волки давным-давно уже людей не едят. Людей все звери боятся: и волки, и тигры, и слоны!

— Ну, а лисичку хочешь? —спросила Ёлочка.— Не хочу! Она зайчика из лубяного домика выгнала,— и зайчик горько плакал. Она злая.

Опять ты сказку!— недовольно сказала Ёлочка. — Думаешь, — зайцы взаправду себе лубяные избенки строят, а лисы —ледяные? Сказки! Ни в каких лисы ледяных избенках не живут. Когда у них маленькие, они в земляных норах прячутся. Лисенята—те же щенята; они слепыми родятся. Так что им все равно, светло у них дома или темно. А проре жутся глазки, — начинают выхолить из подземелья, загорать, играть на солнышке Папа-лис и мама-лиска по очереди за ними присматривают и на охоту ходит. Птиц им приносят, зайцев.

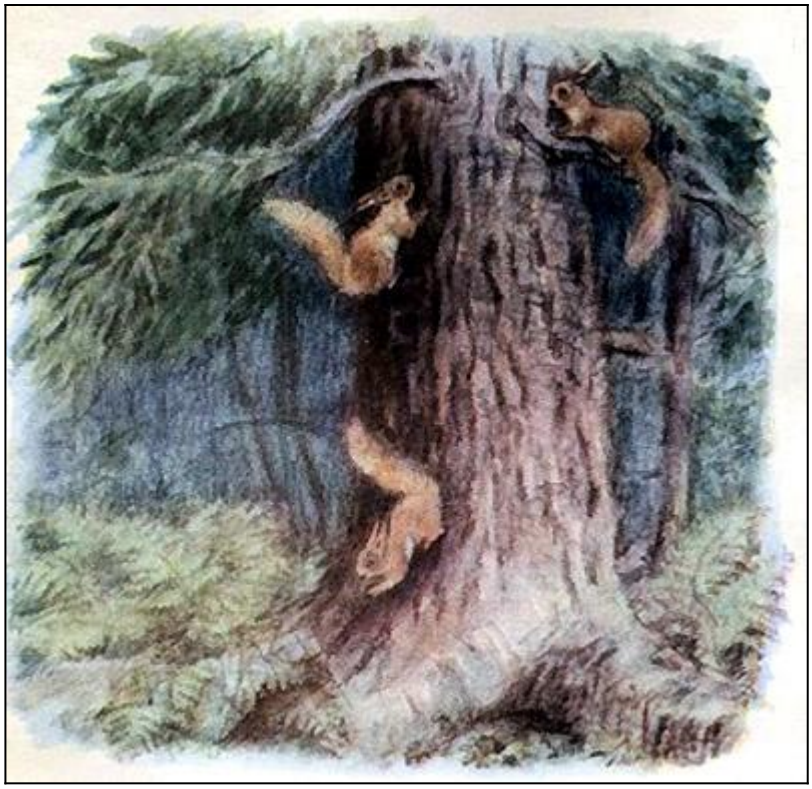


— Ага, сама говоришь,— зайцев! Она хитрущая, петушка тоже схватила; петушок — помнишь? — кричал: "Несет меня лиса за темные леса!" Не хочу лису!
— Ну, не хочешь — как хочешь! Раз тебе зайцы больше по душе,— пойдем зайчишку себе выберем.— И, пожалуйста, — продолжала Ёлочка, — забудь свои сказки! Зайцы себе никаких избенок не строят.

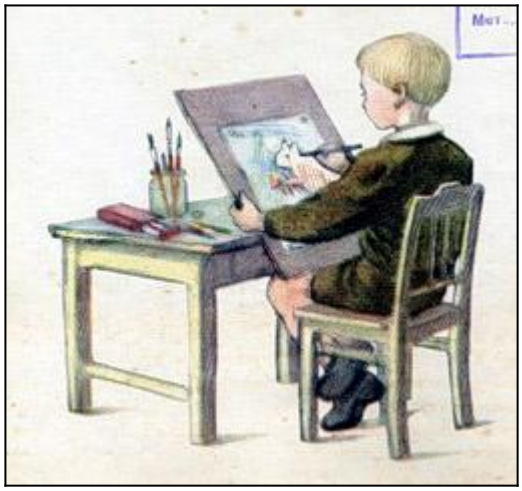
На воле им под каждым кустом и стол и дом. Зайцы ночью бегают, а где утро их застанет, там спать и залягут. Новорожденные зайчатки —и те сидят себе прямо под кустиком смирно, - ночь ли, день ли, дождь, солнце,— только глазками луп-луп! Они ведь зрячими родятся. А с места —ни-ни! С места им нельзя: оставят следок, живо их лис разыщет! Так уж сиди и не пахни! Мама их один раз покормит—и драла.А молочко у нее такое жирное, такое густое, что как накормит им зайчат, так они потом три дня сыты. А проголодаются, — ее зайчат любая зайчиха накормит, какая поблизости окажется. У зайцев-то все зайчата общими считаются. А почему они на корточках сидят и на нас одним глазом косятся?— Так ведь зайцев потому и зовут косыми, что они на всех со страху косятся.

И на корточки он от страху садится. Вон какие у него задние ноги большие да длинные. Сядет, подкорчит их под себя, а чуть что—дрыг! прыг! — и нет его!
Знаю: заяц хваста! "У меня не лапы, а лапищи!" А сам трус-трусише! Фу, какой!
— Векши, векши!— закричал Ёжик, подбежав к клетке с белками.

— Ишь ты! —удивилась Ёлочка.— Откуда ты их знаешь?
— Забыла? А в лесу, на елке! Там их целых три было. В пятнашки гоняли. Смотри, смотри, —они и здесь веселые, смешные какие! Хочу белочку, векшиньку!
— Ну, что ж! — согласилась Ёлочка. - Ты хорошо выбрал: белки чудесные зверюшки, с ними скучно не бывает. Сейчас позову сторожа. Он поможет нам поймать одну.Пришел сторож с сачком. Он влез в клетку, но долго не мог накрыть белочку; шустрые зверьки носились по клетке, как сумасшедшие.



Ёжик хохотал до упаду, глядя на их быстрые, ловкие прыжки.
И вот белочка живет теперь у Ёжика и Ёлочки. Она такая веселая, забавная, ручная, такая чудесница, что стала любимицей всей семьи. Плутишка отлично это знает и у всех выманивает себе лакомства: у кого орешки, у кого семечки, шишку, а у кого и конфетку. Ёжик все старается ее нарисовать, но она такая непоседа, что это очень трудно.



А Ёлочка ее воспитывает: учит подавать гостям лапку. А это еще труднее, чем ее нарисовать, потому что, как только приходят гости, плутовка мигом удирает на шкаф и ни за что не соглашается сойти вниз. Вот сходите сами к Ёлочке и Ёжику, — ведь вы теперь знакомы с ними, — и сами увидите веселую проказницу.

Иллюстрации: М.Кукса.